

**К вопросу об экстраординарном управлении
уральской горно-заводской промышленностью
в 20–30-е гг. XVIII в. (в порядке дискуссии)***

Для отечественной историографии 90-х гг. XX – начала XXI в., посвященной истории России XVIII в., характерен возросший интерес к истории государственного управления данного периода. Менее чем за 20 лет вышел ряд монографических исследований по этой тематике, не считая защищенных диссертаций и опубликованных статей. Не был обойден вниманием и вопрос об управлении уральской горно-заводской промышленностью в XVIII в. В частности, он был рассмотрен в двух недавно опубликованных монографиях. В этих работах – одной, написанной Д. А. Рединым, и другой, созданной коллективом авторов из Института истории и археологии УрО РАН, – были по новому проанализированы разные проблемы истории управления уральской горно-заводской промышленностью в XVIII в.

В нашей статье мы рассмотрим один из аспектов, затронутых в этих работах, – вопрос об экстраординарном управлении уральской горно-заводской промышленностью в 20–30-е гг. XVIII в.

*Дополнение коллежской администрации представителем
монарха с экстраординарными полномочиями в 1722 г.*

Одним из аспектов коллежской реформы Петра I являлось создание ведомственной администрации на местах. Начало ее функционирования было намечено первоначально на 1719 г., а затем перенесено на 1720 г. С 1720 г. началась передача горных заводов в ведомство Берг-коллегии¹, а на Урал были отправлены представители Берг-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Федерального агентства по науке и инновациям в рамках НИР «Социокультурные и институционально-политические механизмы исторической динамики переходных периодов, шифр 2009-11-301-072-017.

¹ См.: Павленко Н. И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века. Промышленная политика и управление. М., 1953. С. 112, 135–137.

коллегии во главе с В. Н. Татищевым и И. Близером². Попытка создать эффективную местную коллежскую администрацию для управления горно-заводской промышленностью не принесла больших результатов в деле «размножения заводов». В 1722 г. монарх решил послать на Урал В. И. Геннина в связи с непростой ситуацией, сложившейся здесь в управлении горно-заводской промышленностью.

Анализируя обстоятельства отправки В. И. Геннина на Урал в 1722 г., Д. А. Редин, по сравнению с предшествующими историографами, делает очень важное наблюдение: «В. И. Геннин не планировался в преемники В. Н. Татищева на должность главы Вышнего горного начальства»³. Он «...командировался на Урал как глава чрезвычайной центральной комиссии, которой потенциально должна была подчиняться местная горно-заводская власть... Сам генерал находился вне местной (в том числе и ведомственной) системы подчинения и... оставался подотчетен высшей власти»⁴. Правда, при этом Д. А. Редин придает миссии В. И. Геннина в значительной степени «следственный» акцент. Он пишет о ее «ярко выраженном розыском характере»⁵.

Сам В. И. Геннин так вспоминал свою встречу с Петром I на Олонецких заводах: «В 1722-м году в марте месяце... Петр Первый... изволил усмотреть, что тамо многие фабрики вновь построенны и старые заводы исправлены к интересу государственному чрез вышепоказанного генерала лейтенанта Дегеннина... Но когда при тех заводах лес уже отдалел и руда железная начала пресекатца, тогда е. и. в. изволил за благо разсудить ево, генерала лейтенанта, послать в Сибирь для строения и размножения медных и железных заводов и протчих фабрик, понеже е. и. в. известен был, что в Сибири довольно железных мяхких и медных богатых руд признаков найдено, и лесов множество, и коммуникация водою»⁶.

² См.: Юхт А. И. Государственная деятельность В. Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII в. М., 1985. С. 42–43.

³ Редин Д. А. Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные уезды Сибирской губернии в 1711–1727 гг.). Екатеринбург, 2007. С. 274.

⁴ Там же. С. 276.

⁵ Там же. С. 275.

⁶ Геннин В. И. Описание уральских и сибирских заводов. М., 1937. С. 74–75. Менее развернутый мемуар был сделан В. И. Гениным в 1728 г. См.: СИРИО. СПб., 1893. Т. 84. С. 401.

С одной стороны, этот мемуар говорит о том, что Петра I В. И. Геннин привлек своими успехами в развитии заводов. С другой – о том, что уже изменились взгляды самого Петра I на роль уральских казенных металлургических заводов вследствие возникновения проблем с сырьевой базой у Олонецких заводов. Такая предпосылка отправки В. И. Геннина значительно отличала по целям его миссию от коллежской экспедиции В. Н. Татищева и И. Близера. Им было повелено «где обыщутся удобные рудные места построить заводы и из руд серебро и медь плавить»⁷, т. е. наладить добычу и производство металлов для монетного двора. В 1720 г. в Берг-коллегии полагали, что «железных заводов в России и так уже довольно число», и предписывали «серебряных и медных заводов конечно умножит, нежели железных»⁸. Естественно, что проблемы с производством железа на Олонецких заводах изменили ситуацию.

Устный указ Петра I содержал довольно общие мысли о задачах В. И. Геннина. По этому указу было «велено... ехать для отправления некоторых вашего величества нужнейших дел на Сибирские заводы». Для уточнения задач В. И. Геннин затребовал для себя 10 апреля 1722 г. инструкцию, «по которой... следовать»⁹. Такую инструкцию он получил 29 апреля 1722 г.

Историкам известна беловая инструкция, данная Петром I В. И. Геннину¹⁰. Нами в фонде 9 (Кабинет Петра I) РГАДА был найден черновик этой инструкции, написанный рукой самого Петра I¹¹, который позволяет проследить в определенной степени формирование замыслов монарха об отправке В. И. Геннина на Урал.

1. В качестве первого пункта инструкции было написано следующее: «Наши заводы железные исправит во всем, именно: пушечное литье и уклад и стал и жечь». Таким образом, первым комплексом «исправления» для Петра I выступало налаживание производства определенных материалов. Затем монарх поставил знак «+» и добавил: «машин для резания железа и проволочное дело, и кото-

⁷ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 611. Л. 1.

⁸ Там же. Л. 184.

⁹ *Геннин В. И. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I*. Екатеринбург, 1995. С. 20.

¹⁰ См.: Там же. С. 419–420.

¹¹ См.: РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Д. 53. Л. 329.

рые похотят того всего [кроме пушек] от партикулярных заводов учитца, и их учить». Уже после того как внизу место было занято следующими пунктами, сверху был поставлен знак «+» и сделана дописка: «и дощатое, кровельное железо». Это упоминание о двух сортах железа впоследствии было добавлено к первому перечню материалов. В официально утвержденной редакции было написано так: «Железные заводы во всем исправить, а имянно: пушечным литьем, также велеть там делать уклад, сталь, жечь и дощатое, кровельное железо, и зделать для резанья железа и для проволоочно-го дела машины, и которые похотят тому всему от партикулярных заводов учитца, и таких учить». Как видно, добавленные глаголы «велеть» и «зделать», а так же союзы «и» и «также» были результатом стилистической шлифовки текста. В черновике пушечное литье, уклад, сталь, жечь, дощатое и кровельное железо и изготовление машин относилось к одному действию – «исправить». Петром I под «исправлением» подразумевалось налаживание производства в виде вполне конкретных мер.

2. Второй пункт наброска инструкции выглядел более кратко: «Медныя заводы исправит и привести в доброе состояние и размножение». Обращает на себя внимание диспропорция между первым и вторым пунктами. По нашему мнению, ее можно объяснить личным опытом монарха, имеющего представление о горно-заводской промышленности. Черная металлургия была довольно хорошо знакома Петру в связи с тем, что она была связана с поставками боеприпасов для армии и флота. О ходе производства и изготовления боеприпасов ему постоянно писал, в частности, сам В. И. Геннин, будучи комендантом Олонецких заводов. Кроме того, Петр I лично посещал Олонецкие заводы и мог наблюдать за ходом производства. С медным производством Петр I был знаком гораздо меньше, и по этой причине написать более подробно об «исправлении» медного дела он не мог, и вместо конкретных предписаний, как это было с железоделательным производством, пришлось ограничиться общими словами: «привести в доброе состояние и размножение».

3. О розыске Петром I первоначально было написано очень кратко: «Разыскат между Демидовым и Татищевым». После этого последовал знак «+» и была сделана добавка: «И писат в Сенат и к нам и в Берх-колегию». То есть монарх указал, кому писать по следствию.

Во-первых, Сенату, являвшемуся в данное время также и судебным органом, в который Петр I переносил наиболее важные дела¹². Во-вторых, лично монарху, и только в последнюю очередь – Берг-коллегии. В беловике инструкции очередность была изменена: Сенат, Берг-коллегия – и лишь после них монарх. Затем сверху был поставлен знак «+» и дополнено: «также и о всем деле Татищева не маня». Это означает, что первоначально монарх написал только о розыске конфликта Демидов – Татищев, но затем, немного подумав, сделал запрос «о всем деле Татищева», т. е. отчет о всей административной деятельности В. Н. Татищева, а не только о конкретном эпизоде.

4. Следующие за «розыскным» три пункта были посвящены материальному обеспечению миссии В. И. Геннина. Четвертый выглядел так: «Что надобно будет к обоим заводам каких деревен и земель, о том писат в Сенат, и на то надо немедленную резолюцию дат ко удаволству дел». Как видно из этого пункта, обеспечение виделось монархом в виде возможного определения к заводам земель и деревень, причем решение должен был выносить Сенат, а не местные и даже не центральные – коллежские – институты. Этот пункт – написанный на одном дыхании – без особых изменений вошел в окончательный текст инструкции.

5. В пятом пункте речь шла об обеспечении «на первое время»: «Что на первое время, пока ис Сенату определица, у которого губернатора или воеводы будет требоват людей и протчих потребностей, давали неотписаваяс, дабы дела неостановит». То есть и в этом пункте говорилось об обеспечении заводов, только в более краткосрочной перспективе. В беловой редакции пятый пункт подвергся изменению: было исключено упоминание о Сенате, а вместо фразы «давали неотписаваяс, дабы дела неостановит» было написано следующее: «о чем к ним даны вам послушные указы».

6. Последний – шестой – пункт касался конкретных трат на мастеров, отправленных на Урал с В. И. Генниным: «Мастеровым людем, которые поедут дат жалования на два года, также на чрезвычайные разходы дат тысячу рублей». В беловой инструкции сумма «на два года» будет конкретизирована.

¹² См. об этом подробнее: *Петровский С.* О Сенате в царствование Петра Великого. М., 1876. С. 253–254.

В последующем, в беловом варианте, инструкция подверглась бюрократической шлифовке. В частности, в самом начале первого пункта было добавлено: «Ехать ему в Кунгурской, в Верхотурской и Таболской уезды, где есть наши медные и железные заводы», – после чего шли основные положения, изложенные Петром I в черновике.

Также в связи с отъездом В. И. Геннина был дан соответствующий именной указ Сенату; указ этот в своей основе тоже восходил к черновику инструкции. Показательно начало этого указа: «Отправили мы генерала мазора Генинга... для исправления железных и медных наших заводов, о чем дана ему от нас инструкция»¹³. Для Петра I ключевым было слово «исправление», которое означало, как это видно из первого пункта черновика, налаживание деятельности заводов. Функция розыска в этом указе не была упомянута. Обращает на себя внимание словосочетание «отправили мы». Этим подчеркивалась роль В. И. Геннина как личного эмиссара монарха, а не представителя какого-либо государственного органа. Сам факт личной подготовки инструкции говорит о значении, которое Петр I придавал миссии В. И. Геннина.

Как видно из черновика инструкции, ее беловика и из указа Сенату, под «исправлением», собственно, и фигурировали «организационно-технические задачи». Слова о «размножении» и о «приведении в доброе состояние» в черновике, равно как и в беловике инструкции, относились к медным заводам, выступая в функции пояснения того, что есть «исправление», и были связаны с уровнем личных знаний Петра I о медных заводах.

В техническом аспекте употреблял слово «исправить» и сам В. И. Геннин: «И оные я приняв (Каменские заводы. – М. К.), велел ко исправлению их принадлежащие материалы готовить и для пушечного литья две домны сделать по нашему манеру, тако ж и железо кованое делать доброе»¹⁴. Кроме того, В. И. Геннин в своих «репортах» использовал понятия «размножение» и «строение вновь», т. е. для него «исправление» означало устранение неполадок в существовавшем до него производстве, увеличение производства фигурировало под понятием «размножение».

¹³ Геннин В. И. Уральская переписка ... С. 419–420.

¹⁴ Там же С. 63

Следует обратить внимание еще на один факт. Когда в 1720 г. от Берг-коллегии на Урал был отправлен «капитан-порутчик Василий Татищев с протчими», то и В. Н. Татищеву были также приданы розыскные функции в отношении своих предшественников по управлению Кунгурским заводом. В частности, было «...велено ему капитану-порутчику Татищеву ево Шокурова и подъячих и целовальников, которые были при рудном деле, во всем шесть и в плавке руды розыскать»¹⁵. По поводу этого розыска В. Н. Татищев и И. Близер в доношении от 13 сентября 1720 г. писали, что это «...дело немалого труда и времени требует, что есть не без превреждения прочим нашим делам, а прибытку яко видимо из оного уповать не можно», в связи с чем они предлагали «дабы сие как возможно милостию прекратить или на время оставит»¹⁶. Берг-коллегия прислушалась к их мнению, и под предлогом того, что «до сего времени Кунгурские медные заводы содержаны были по указом и денгами ис Сибирской губернии», было решено розыск «отослать в Таболеск к сибирскому губернатору с товарищи»¹⁷.

Таким образом, можно предположить, что в петровское время так называемые розыскные функции еще были тесно связаны с администрированием как таковым, они могли быть составной частью полномочий нового администратора, необходимых ему для управления, а не главной функцией.

Мы полностью согласны с Д. А. Рединым в том, что не зависимый от коллежской администрации и наделенный полномочиями В. И. Геннин был оправлен на Урал не как преемник В. Н. Татищева, но как персона, обличенная монархом чрезвычайными полномочиями¹⁸. Однако при этом мы не совсем разделяем преувеличение им «следственного» акцента. По нашему мнению, В. И. Геннин ехал как заводской управленец, наделенный полномочиями на управление горно-заводской промышленностью от самого монарха. Он должен был сделать то, что не смогла сделать местная коллежская администрация: «пройти», используя экстраординарные полномочия, там, где она «забуксовала».

¹⁵ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 611. Л. 129.

¹⁶ Там же. Л. 174 об.

¹⁷ Там же. Л. 294.

¹⁸ См.: *Редин Д. А.* Административные структуры и бюрократия Урала ... С. 276.

В связи с этим можно скорректировать общий вывод об истории становления местной ведомственной горно-заводской администрации. Д. А. Редин отметил, что «история возникновения и эволюции горно-заводской системы управления на Урале являет собою редкий пример успешной практической реализации камералистских принципов»¹⁹. Однако сам факт отправки личного эmissара монарха с экстраординарными полномочиями говорит, скорее, о первоначальной неудаче в реализации этих принципов. Для начала эффективной деятельности казенной заводской администрации монарху пришлось прибегнуть к институту чрезвычайного управления, которое исходило не из законодательных актов, например, Берг-привилегии и логики коллежского управления, а из личного повеления монарха.

*Экстраординарное управление
горно-заводской промышленностью Урала после 1725 г.*

Д. А. Редин в своей монографии обстоятельно показал переход от коллежского управления уральскими металлургическими заводами к управлению чрезвычайному, вневедомственному. Однако не совсем понятно, когда это чрезвычайное положение было ликвидировано. Для прояснения данного вопроса предложим несколько предварительных наблюдений.

К 1725 г. экстраординарное положение в управлении должно было закончиться. В письме Петра I к В. И. Геннину от 24 декабря 1724 г. сказано: «Однако ж разсудили мы, что б для других нужнейших дел приезжали вы к нам, того для распорядя тамошние дела и поруча оные кому веришь, приезжали к нам»²⁰. Смерть Петра I помешала завершению миссии В. И. Геннина. В 1725 г. он был «по именинному ея императорского величества указу вторично отправлен... на оные сибирские заводы еще для лутчего утверждения и исправления что к тем заводам»²¹. В. И. Геннин так охарактеризовал ситуацию: «Ея Императорское Величество приказала мне еще, для лучшаго исправления и достройки горных и заводских дел, в Сибирь

¹⁹ Редин Д. А. Административные структуры и бюрократия Урала ... С. 313–314.

²⁰ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Д. 53. Л. 653.

²¹ Геннин В. И. Уральская переписка... С. 351.

съездить вторично»²². В 1725 г. он также не был включен в вертикаль Берг-коллегии и продолжал числиться в артиллерии²³. В. И. Геннин находился на заводах в силу имевшихся у него именных указов. На это ссылались как Берг-коллегия²⁴, так и он сам: «имею я, генерал-майор, от... Его Императорского Величества и от Ея Императорского Величества такие указы, чтоб о нужнейших горных и заводских делах писать, мимо иных мест, прямо к Их Императорским величествам, також имею указ от Высокого Сената, ежели от Берг-коллегии на посланные от меня представления не могу получить никакой резолюции и чего коллегия собою учинить не может, то представлять мне, мимо коллегии, и в Высокий Сенат»²⁵.

В 1726 г. В. И. Геннин следующим образом описывал свое положение на Урале: «Прислан я сюда не во обербергамт, но на время для исправления и содержания заводов к лутчему и паки назад возвращуся, а обербергамт учинен не на время, но и после меня останется»²⁶. Таким образом, он ставил себя вне коллежской вертикали. В результате на горно-заводском Урале сложилось что-то вроде двоевластия, когда при независимом Главном командире заводов В. И. Геннине пребывали члены Берг-коллегии.

В. И. Геннин пытался ликвидировать такое двоевластие, хотя и весьма своеобразно. В 1727 г. он предлагал передать уральскую горно-заводскую промышленность в Кабинет ЕИВ, чтобы уральские заводы «коллегия оных не ведал»²⁷. После восшествия на престол Анны Иоанновны в 1732 г. он просил, чтоб заводы были переданы в ведомство Кабинета министров²⁸.

При Анне Иоанновне В. И. Геннин сохранил свое экстраординарное положение. О личной встрече с императрицей он вспоминал следующим образом: «А вше и. в. [ваше императорское величество], будучи в Измайлове, изволила мне милостиво обещать, когда оные горные и заводские дела исправлю, паки меня отсюда уво-

²² СИРИО. Т. 84. С. 401.

²³ См., например: СИРИО. СПб., 1891. Т. 79. С. 106.

²⁴ См.: Там же. С. 392.

²⁵ Там же. С. 399.

²⁶ Геннин В. И. Уральская переписка ... С. 354.

²⁷ Там же. С. 406.

²⁸ См.: СИРИО. Юрьев, 1898. Т. 104. С. 333.

лить»²⁹. Из этого высказывания видно, что В. И. Геннин был связан личным обещанием монарху, который только и мог своим именованным повелением избавить его от экстраординарных полномочий, полученных также по именованному повелению.

В 1734 г. на смену В. И. Генину был отправлен В. И. Татищев, тоже получивший именную инструкцию³⁰. Как отмечал Н. И. Павленко, «ни один представитель центральной власти на Урале до этого времени не располагал такой полнотой власти, как В. Н. Татищев»³¹. Также в Сенат был отправлен именной указ, который по содержанию напоминал указ Петра I Сенату перед поездкой В. И. Генина в 1722 г.³² Таким образом, экстраординарное управление заводами на Урале было продолжено в 1734 г. уже В. И. Татищевым. О таком положении дел сообщалось в доношении Коммерц-коллегии: «Что-де до сообщения к нему... Татищеву, принадлежит, то она коллегия исполнять должна, а за помянутую инструкцию в заводские дела вступать и указов к нему, Татищеву, посылать не может»³³.

Экстраординарность и двоевластие в местном управлении заводами закончились только с подчинением В. Н. Татищева Генерал-берг-директориуму в 1736 г. Это было связано с приездом в Россию в 1736 г. обер-берг-гауптмана А. К. фон Шемберга: 22 июля 1736 г. А. К. Шемберг был принят «в службу ЕИВ в чине Генерал-берг-директора»³⁴. Уже 30 июля Шемберг, занимаясь организацией своего департамента, просил о том, «...чтоб впредь как из сибирских, так и из других рудоконных мест и из персон, тамо команду имеющих, репорты в Берг-коллегию присланы были и резолюцией от оной ожидали»³⁵. Пожелание фон Шемберга было учтено. По указу от 4 сентября 1736 г. В. Н. Татищеву было велено «быть под ведомством... Шемберга»³⁶. Теперь В. Н. Татищев потерял свое особое положение в области управления горно-заводской промышленностью,

²⁹ РГАДА. Ф. 248. Д. 161. Л. 322в.

³⁰ См.: ПСЗ. Т. 9. № 6559.

³¹ Павленко Н. И. Развитие металлургической промышленности России ... С. 154.

³² См.: СИРИО. СПб., 1900. Т. 108. С. 63.

³³ Там же. С. 447.

³⁴ РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1737 г. Д. 102. Л. 26.

³⁵ Там же. Л. 33.

³⁶ Там же.

одновременно приобрета в лице своего нового начальника А. К. Шемберга сильного конкурента. Вскоре, в мае 1737 г., В. Н. Тагищев был отозван с Урала и назначен главой Оренбургской комиссии вместо умершего И. К. Кирилова³⁷.

Таким образом, с 4 сентября 1736 г. управление уральской горно-заводской промышленностью эмиссаром монарха с экстраординарными полномочиями было ликвидировано и восстановлено подчинение местной горно-заводской администрации центральному ведомственному органу – Генерал-берг-директориуму. Надо отметить, что сам Генерал-берг-директориум по своему положению отличался от коллегий, так как ему было предписано «безпосредственно зависеть от Высочайших наших повелений», т. е. он оказывался зависим не от Сената, а только от Кабинета ЕИВ. Кроме того, в отличие от коллегий, в новом учреждении отсутствовал коллегиальный принцип управления. Окончательное восстановление принципов коллежского управления горно-заводской промышленностью произошло по указу от 7 апреля 1742 г., которым была восстановлена Берг-коллегия³⁸. Ей была возвращена коллегиальность, и она стала подчиняться Сенату. В итоге коллежская система управлением горно-заводской промышленностью начала полноценно функционировать только в 1742 г., хотя первая попытка ее строительства была предпринята еще в ходе коллежской реформы Петра I.

В связи со всем вышеизложенным, как нам кажется, можно скорректировать вывод Д. А. Редина о том, что «уральская горно-заводская система управления оказалась самым последовательным воплощением идей камерализма... Это редкое совпадение теоретических установок, юридических норм и практической целесообразности привело к изумительной устойчивости региональной горной администрации»³⁹. Такая устойчивость первое десятилетие обеспечивалась с помощью особого эмиссара монарха, который был наделен экстраординарными полномочиями для управления горно-заводской промышленностью Урала. Подобная чрезвычайность

³⁷ См.: СИРИО. Юрьев, 1904. Т. 117. С. 279.

³⁸ См.: ПСЗ. Т. 11. № 8543.

³⁹ Редин Д. А. Вторая областная реформа Петра Великого и становление уральской горно-заводской администрации // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2004. № 31. Вып. 7. С. 59.

подчеркивала значение горно-заводской промышленности для правительства Российской империи. Коллежская камералистская модель управления начала полноценно реализоваться только со 2-й половины 30-х гг. XVIII в., завершая период экстраординарного управления и особого режима уральских заводов в 20–30-е гг. XVIII в.

*Место Главного командира в управлении
уральской горно-заводской промышленностью в XVIII в.*

В коллективной монографии сотрудников Института истории и археологии УрО РАН об Уральском горном управлении (УГУ) было дано следующее описание характера власти Главного командира в XVIII в.: «Главный командир обладал верховной властью в УГУ и на подведомственной территории... Главный командир считался доверенным лицом монарха... Назначение Главного командира всегда было событием исключительным, а иногда напрямую увязывалось с чрезвычайными обстоятельствами»⁴⁰. Таким образом, должность Главного командира характеризуется как должность экстраординарного управления. Но вместе с тем в этой же работе не делается четкого разграничения периодов экстраординарной власти и власти ординарной коллежской. В частности, авторы отмечают, что «высшую властную структуру УГУ составляло “общее присутствие” из трех человек включая Главного командира или исполняющего его обязанности Первого члена»⁴¹. При ординарном управлении Первый член не мог обладать полномочиями Главного командира, обязанности и права которого определялись именными распоряжениями и имели экстраординарный характер. Первый член был подчинен Берг-коллегии и должен был следовать ее инструкциям и распоряжениям. Таким образом, данной работе, по нашему мнению, не хватает более четкого разграничения двух разных ситуаций в управлении: экстраординарной, основанной на повелении монарха, и ординарной, основанной на нормальном функционировании коллежской системы.

Авторами приведен следующий список Главных командиров в XVIII в.: «В. Н. Татищев (1720–1722 и 1734–1739 гг.), В. И. Ген-

⁴⁰ Территориально-экономическое управление в России XVIII – начала XX века: Уральское горное управление / К. И. Зубков [и др.]. М., 2008. С. 118–119.

⁴¹ Там же. С. 118.

нин (1722–1734 гг.), А. Г. Щербинин (1755–1756 гг.), А. Э. Мусин-Пушкин (1763–1764 гг.), В. Ф. Бибилов (1769–1775 гг.), П. И. Рычков (1777 г.), В. В. Енгальцев (1778–1781 гг.)»⁴². Если этот список проанализировать, то можно сделать несколько интересных наблюдений о том, когда центр прибегал к чрезвычайному управлению.

Однако прежде чем перейти к анализу списка, необходимо сделать небольшое замечание о датах замещения В. Н. Татищевым должности Главного командира. Эту должность в 1720–1722 гг. он занимать не мог, так как был отправлен на Урал не в силу именно-го указа, а Берг-коллегией, и ей же он полностью подчинялся⁴³. Более того, авторы монографии также игнорируют тот факт, что В. Н. Татищев не являлся единоличным руководителем экспедиции, отправленной от Берг-коллегии в 1720 г. на Урал. Формально равным ему по правам был берг-мейстер И. Блиэр⁴⁴. Согласно инструкции Берг-коллегии им предписывалось «обеим... над рудными делами содержать суд и судит при рудокопии обретающихся людей в приключаящихся их ссорах»⁴⁵. При равенстве прав между В. Н. Татищевым и И. Блиэром были разграничены только основные области деятельности. Если на И. Блиэра возлагалось руководство технической стороной экспедиции, то В. Н. Татищев управлялся с тем, чтобы, «когда станет требовать... всякие потребности к строению, для изобретения руд и другия материалы, ко приуготовлению оных, про-изыскиват работников и их плату и потребно караул и протчая, чего потребует, во всем... вспоможение чинить»⁴⁶. Более того, 3 марта 1721 г. Берг-коллегия приняла решение об отправке на Урал еще и берг-советника Михаэлиса, в связи с чем она предписывала «чинить по прежде посланному х капитану Татищеву и берх-мейстеру указу и по данной ему советнику из Берх-каллегии инструкции обща с ним, капитаном и берх-мейстером»⁴⁷. С учетом этих фактов

⁴² Территориально-экономическое управление в России XVIII – начала XX века ... С. 118.

⁴³ См.: Юхт А. И. Государственная деятельность В. Н. Татищева ... С. 48–51.

⁴⁴ См.: Там же. С. 48.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 611. Л. 11 об.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. Д. 624. Л. 451.

становится ясно, что В. Н. Татищев в 1720–1722 гг. никак не мог обладать полномочиями Главного командира.

Кроме того, В. Н. Татищева нельзя назвать Главным командиром в период с середины 1736 г. по 1739 г., поскольку в данное время он лишился своего особого положения и был подчинен Генерал-берг-директориуму. В связи с этим было бы более правильно говорить о том, что В. Н. Татищев мог обладать полномочиями Главного командира только в период с 1734 г. по 1736 г., а не в 1720–1722 и 1734–1739 гг., как пишут авторы монографии.

Как следует из списка Главных командиров (принимая наши корректировки по поводу В. Н. Татищева), их бытование при уральских заводах распадается на два периода.

Первый период экстраординарного управления (1722–1736 гг.) связан, по нашему мнению, со становлением особой, отраслевой администрации по управлению горно-заводской промышленностью. Его предпосылки лежали в провалах ведомственного строительства 1720–1722 гг., в связи с чем Петр I направил на Урал В. И. Геннина с чрезвычайными полномочиями по управлению. Такая ситуация продлилась до 1736 г. в силу особого значения уральской горно-заводской промышленности для имперских властей, хотя для данного периода было характерно общее отступление как в развитии местных коллежских органов, так и в управлении самой промышленностью (ликвидация Берг- и Мануфактур-коллегий). Деятельность Главных командиров в этот период носила по преимуществу административно-организационный и экономический характер, т. е. главной целью для них было развитие казенной горно-заводской промышленности, увеличение производительности старых заводов и строительство новых.

Рассматриваемый период закончился в 1736 г., после создания Генерал-берг-директориума. С 1736 г. по 1763 г. (перерыв в 1755–1756 гг.) длился период ординарного ведомственного управления. Это свидетельствует о том, что в ходе экстраординарного управления были достигнуты значительные успехи, отлажен на местах производственный процесс и управляющие им бюрократические структуры, что подготовило возможность для перехода к коллежскому ведомственному управлению. В 1755–1756 гг. последовал небольшой перерыв, тогда Главным командиром был назначен А. Г. Щер-

бинин. Как отмечают авторы монографии, это было сделано «по просьбе оренбургского губернатора И. И. Неплюева в связи с башкирским восстанием 1755 г.»⁴⁸. Таким образом, причина была исключительно внешнего характера и не имела связи с проблемами функционирования местной горно-заводской администрации.

Второй период экстраординарного управления был более прерывистым (1763–1764 гг., 1769–1775 гг., 1777–1781 гг.), что обусловливалось проблемами социальных движений: 1763–1764 гг. – массовые волнения приписных; 1769–1775 гг. – ликвидация последствий данных волнений в связи с завершением в 1767 г. работы Горной комиссии и изданием по итогам ее деятельности сенатского указа от 27 мая 1769 г. о плакатных ставках⁴⁹; 1777–1781 гг. – восстание под руководством Е. И. Пугачева и ликвидация его последствий.

Волнения приписных были результатом раздачи в частные руки казенных заводов и последовавшей за этим массовой припиской к этим заводам крестьян и их эксплуатацией. Чрезвычайное управление из-за волнений оказалось результатом политики поощрения дворянского предпринимательства и слабой отрегулированности отношений между приписным крестьянством и заводовладельцами, а не провалом в управлении казенной промышленностью. По сравнению с первым периодом экстраординарного управления, вызванным проблемами развития казенных заводов, второй период явился во многом результатом действия внешних сил – социальных волнений из-за частновладельческой эксплуатации.

Такие наблюдения, по нашему мнению, дают основание по-иному ответить на вопрос о периодизации деятельности Уральского горного управления в XVIII в. Авторы монографии «Территориально-экономическое управление в России...» в качестве первого периода выделяют 1720–1781 гг. Этот период назван ими «Возникновение и упрочение». Согласно данной работе, для указанного периода был характерен «коллегиальный принцип руководства (по типу центральных органов управления – коллегий). Законодательная, исполнительная и отчасти судебная власть в регионе сосредото-

⁴⁸ Территориально-экономическое управление в России ... С. 119.

⁴⁹ См.: Орлов А. С. Волнения на Урале в середине XVIII века. М., 1979. С. 181.

точена у так называемого общего присутствия в составе трех членов администрации в Екатеринбурге, включая назначенного монархом Главного командира или замещавшего его, старшего по чину, Первого члена»⁵⁰. По нашему мнению, при выделении такого периода у авторов работы происходит смешение экстраординарного характера власти Главного командира и ординарного управления в рамках коллежского ведомственного управления. При этом, как мы пытались показать выше, экстраординарное управление в 1-й половине XVIII в. отличалось по своим предпосылкам от такого же управления во 2-й половине XVIII в. В связи с этим предложим свою, более дробную, периодизацию.

1. 1720–1722 гг. – попытка ведомственного строительства местных органов Берг-коллегии в рамках реализации коллежской реформы.

2. 1722–1736 гг. – экстраординарное управление уральской горно-заводской промышленностью личными эmissарами монарха, введение которого было связано с неудачей ведомственного коллежского строительства. В этот период, при опоре на экстраординарные полномочия Главных командиров, происходит становление и упрочение местной горно-заводской администрации. Для указанного периода характерно двоевластие, т. е., с одной стороны, наличие представителей коллежской администрации, подчиненных Берг-коллегии (или Коммерц-коллегии в 1731–1736 гг.), а с другой стороны – присутствие Главного командира, который действовал на основе именных инструкций и указов.

3. 1736–1763 гг. – коллежское ведомственное управление уральской горно-заводской промышленностью (с некоторыми особенностями в 1736–1742 гг.). Этот период ординарного управления стал возможен благодаря предыдущей деятельности Горных командиров (В. И. Геннина и В. Н. Татищева) по упрочению горной администрации.

4. 1763–1781 гг. – период по преимуществу экстраординарного управления Горными командирами, что стало результатом роста социальных волнений.

Можно сделать также некоторые общие выводы. В 20–30-е гг. XVIII в. ключевыми для правительства проблемами являлись реформирование системы управления и экономическое развитие стра-

⁵⁰ Территориально-экономическое управление в России ... С. 107.

ны под влиянием западноевропейских образцов, строительство «регулярного государства», во время чего происходит в том числе и создание новых органов горной администрации. Процесс становления управления промышленностью, равно как и реформирование в целом, шел тяжело, особенно на местах. В связи с этим для введения и упрочения новой системы в регионах на Урале пришлось прибегнуть к экстраординарному управлению.

Для 40-х – начала 60-х гг. XVIII в. характерны стабилизация и нормальная деятельность петровской системы «регулярного государства». Цели для имперской администрации остались по преимуществу прежними, «петровскими», хотя уже в это время происходит формирование новых проблем. В данный период образцом стабилизовавшейся коллежской администрации на местах являлось, в частности, Уральское горное управление.

В 60–80-е гг. XVIII в. начался отход от петровской модели «регулярного государства» в сторону сословной монархии, когда на первое место стал выходить вопрос о крепостном праве. Влияние на изменения в администрировании промышленностью оказывали, с одной стороны, специфические представления Екатерины II об экономике (влияние физиократов), а с другой – сословные притязания дворянства. Для этого времени были характерны значительные социальные движения, что непосредственно сказалось на управлении уральской горно-заводской промышленностью. Из-за социальных движений произошло вторичное обращение центрального правительства к экстраординарному управлению.

И. В. Побережников
Екатеринбург

Сибирские самозванцы XVIII–XIX вв.

Самозванчество – присвоение чужого имени и звания – явление, известное в истории различных стран. Самозванные претенденты на престол объявлялись в древней Персии, средневековых Герма-